— Эй, ты слышал? О Мару и Кае.

19 сентября.

После культурного фестиваля, который прошел в пятницу 15-ого, между выходными и Днем уважения пожилых* наступил мирный вторник с новой атмосферой. Или, по крайней мере, он должен был таким быть.

[П/П: Национальный японский праздник, который отмечается в 3-й понедельник сентября.]

К сожалению, в тот день частная старшая школа Хозумино была потрясена штормом.

Кто-то загрузил видео с культурного фестиваля «Фестиваль Признаний», и за три дня его просмотрели более миллиона раз.

Одно это можно было бы назвать большим событием, более чем достаточным, чтобы служить темой для разговора, но суета продолжалась.

Внезапное появление СМИ. Глубоко значимое объявление с просьбой о появлении «Мару Суэхару» и «Кая Тетсухико» в кабинете директора. Вторжение популярной молодой актрисы Момосаки Марии. А потом последовала адская сцена резни…

Старшая школа Хозумино была обычной школой, предназначенной для студентов, готовящихся к поступлению в университет. Назвать это «нормальным» было бы немного странно, учитывая, что в эту школу ходили знаменитости и средние способности учеников были довольно высокими. И все же это не была так называемая «высшая» школа – школа, ориентированная на поступление студентов в «элитные» университеты. Не то чтобы среди выпускников школы Ходзумино было много известных ученых. Естественно, почти ни один из клубов не выступал на национальном уровне, но они не были и совсем непродуктивными. Другими словами, в основном все всегда было мирно, и эта школа не была в числе тех, в которых обычно случались неприятности. Произошедший здесь масштабный инцидент был шоком для многих учеников, ведущих свою спокойную школьную жизнь.

Слухи распространились, и во время перерыва собралось немало людей, которые пришли понаблюдать в коридоре рядом с классом 2 – В, организовав целую толпу. Слова, которыми они обменивались, конечно же, касались разведданных, связанных с инцидентом. Разговоры этих наблюдателей в основном были такими:

— Этот туповратительный дуэт, чувак… Знаешь, я всегда подозревал, что они ненормальные,

но это уже что-то с чем-то…

— Судя по всему, СМИ уделяют много внимания тому, как продвигается жизнь Мару.

— Ты имеешь в виду, с кем он сближается?

— Ах, ну, и это тоже, но, вероятно, все уже решено, учитывая, что ему отказали. Выходит, они наблюдают за тем, будет ли он подавать намеки на возвращение в мир эстрадного творчества или нет.

— Но подумать только, что он настоящий Мару-чан… Я имею в виду, не то чтобы это имя было сильно распространено, но я всегда думал, что «Мару-чан» был просто сценическим псевдонимом, и что его зовут также просто по совпадению.

— Я тоже. В конце концов, он идиот.

— Ага.

— По-видимому, он первая любовь Марии-чан.

— Серьезно?

— Серьезно.

— … Я слышал, что Качи называла его Су-чан, ты что-нибудь об этом знаешь?

— В отчете следственной группы говорится, что это, по всей видимости, правда. Похоже, они составляли компанию друг другу, когда этот тупица был ребенком.

— Серьезно?

— Серьезно.

— … Но Шида-сан отвергла его, верно?

— Ну что ж, Шида-сан, очевидно, вела себя довольно ревниво в тот раз, когда Мария-чан пришла в нашу школу.

— Серьезно?

— Серьезно.

— …

— …

— Ок, давайте сделаем это.

— Давайте.

Возникла тревожная атмосфера.

Но, разумеется, это все еще была школа, ориентированная на поступление студентов в университеты. Здесь было мало людей, которые легко прибегли бы к насилию. Таким образом, студенты парни, обезумевшие от ревности, пошли другим путем.

http://tl.rulate.ru/book/30412/1384258